

Глава 15

В 10:30 вечера Пу Ю как раз закончил писать свой отчёт-оценку об Академии «Чёрная Роза».

Он вложил в него немало усилий, добиваясь, чтобы текст был подробным и грамотно составленным. Завершив работу, он тщательно перечитал написанное, проверяя каждое слово и следя за тем, чтобы общий тон оставался объективным и тактичным, — так, чтобы [кот-веган] не вышел из себя, прочитав его.

Лишь после этого он взялся за телефон. Среди сообщений одно было от госпожи Пу, отправленное больше часа назад:

«Не забудь дать Сяо Суну питательные добавки».

Он знал, что госпожа Пу — сова, наверняка ещё не спит, поэтому ответил:

«Я ему дал».

Она откликнулась почти сразу:

«Ты ещё не ложился?»

«Пока нет».

Их переписка всегда была короткой.

Потом госпожа Пу написала:

«Этот ребёнок очень послушный и тихий. Не стоит относиться к нему настороженно. Я ничего другого не имею в виду, просто друзей всегда лучше иметь больше».

Пу Ю вспомнил Нин Суна — того, что играл с Пу Ин и болтал с Цяо Цяо.

Нет, он не был таким уж послушным.

И тихим — тоже.

Просто рядом с ними он становился тихим.

Тем не менее Пу Ю ответил лишь коротким:

«Мм».

После этого он снова подумал о Нин Суне и решил написать ему сообщение.

Это не имело ничего общего с ревностью к его дружбе с Цяо Цяо — он и впрямь говорил серьёзно о том, что не стоит есть много фруктов и молочных продуктов на ночь. Для людей со слабым телосложением избыток такой пищи вреден, особенно вечером.

А Нин Сун явно относился к таким людям.

За все свои годы Пу Ю ещё не встречал мальчика настолько худого и хрупкого.

Он уже проверил в машине добавки, которые приготовила для Нин Суна госпожа Пу, — они были питательными и сбалансированными.

Но парень даже не знал, кто он такой.

Пу Ю отличался редкой пронизательностью, особенно в том, что касалось человеческих отношений. Он чувствовал: Нин Сун держался от него на расстоянии, словно естественно отгораживаясь невидимой стеной. Даже его вежливая, мягкая улыбка не доходила до глаз.

И по правде говоря, их свела вместе лишь добрая инициатива матери.

Как они могли стать друзьями?

Да и самому Пу Ю друзья были ни к чему. Ему с головой хватало виртуального кота, с которым он болтал в сети.

Хотя он прекрасно понимал: кот лишь заигрывал с ним ради забавы — о настоящих чувствах речи не шло.

Впрочем, Пу Ю испытывал к этому коту лёгкую привязанность, и именно она вызывала в нём внутреннее сопротивление. Не потому что это было неправильно, а потому что казалось нелепым и нереальным. В жизни вокруг него хватало людей, которые к нему тянулись, но все они оставляли его равнодушным. И вдруг он был увлечён кем-то из сети — человеком, о личности которого не знал ровным счётом ничего. Это было смешно.

И раздражало его.

Как раз в тот момент, когда он об этом думал, пришло сообщение от Нин Суна:

«Спасибо за заботу, Маленькая Рыбка».

Увидев эти слова, он на миг решил, что открыл не то приложение.

Но, убедившись, что сообщение действительно от Нин Суна, Пу Ю весь напрягся.

Странный, необъяснимый удар пронзил его.

Он снова и снова перечитывал сообщение, потом переключился на игровой форум, чтобы проверить.

Затем отправил Нин Суну вопросительный знак.

Тот не ответил.

Он послал ещё один знак вопроса.

Нин Сун будто растворился.

И тогда Пу Ю впервые в жизни ощутил беспокойство, потерял покой. Он снова вернулся в игровой форум и пролистал переписку с [кот-веган], остановившись на дневном разговоре.

[кот-веган] писал: «Сегодня иду в гости к незнакомому, молчаливому коллеге».

Тем временем Нин Сун, во сне, начал горячиться.

Первой мыслью, когда он проснулся, было: Чёрт, лекарство не сработало.

Он слишком хорошо знал эти симптомы — болел он уже не раз. Это тянулось не только недавно: с тех пор как он после приюта поступил в старшую школу и переселился в общежитие, здоровье его пошатнулось. На каникулах он подрабатывал на стороне. Бывало время, когда он до изнеможения уставал и совсем расшатывал своё здоровье.

Однажды он подхватил пищевое отравление и всю ночь провёл в рвоте и поносе. В больницу идти он не решился, а в приложениях доставки аптеки ночью не работали. Пришлось терпеть до утра, ломаемый болью с головы до ног. Была суббота, и в общежитии он оставался один. Его пугала мысль, что он может умереть там, в одиночестве.

В восемь утра, когда наконец открылась аптека, он из последних сил поплёлся за лекарством. В тот день дождя не было, зато выпало много снега. На полпути его снова вырвало, и он рухнул в снег, так и не сумев подняться.

Почему именно этот эпизод вдруг приснился ему — он не знал.

Полусонного, его разбудил настойчивый звон телефона.

Звонил Цяо Цяо.

И в тот же миг раздался стук в дверь — два раза подряд.

Нин Сун поднялся с кровати, в глазах всё плыло, и, шатаясь, открыл дверь. Перед ним стоял Цяо Цяо.

Он уставился на него: «Ты что, заболел?!»

Сквозь горячую тяжесть век он увидел, что рядом стоит и молодой господин Пу.

Он дважды кашлянул и сказал: «Просто немного температура поднялась».

Не успел он договорить, как ладонь Цяо Цяо легла ему на лоб. «Чёрт, да ты просто горишь!»

«Я сейчас схожу в медпункт» тихо возразил он.

Замечая, что Пу Ю не сводит с него взгляда, Нин Сун мельком посмотрел на него.

Пу Ю перевёл взгляд на лекарства от температуры, стоявшие на столе, и спросил: «Ты пил таблетки?»

«Да» кивнул Нин Сун: «но толку мало».

Он начал одеваться, но едва пошевелился — снова разразился кашлем. Грудь была так забита, что каждый звук походил на тяжёлый скрип старых мехов. Цяо Цяо испугался по-настоящему, схватил его за руку, словно боясь, что он упадёт.

Нин Сун же сохранял спокойствие: «Ничего. У меня всегда так, когда температура».

Пу Ю последовал за ним и запер дверь.

«Хочешь, я тебя понесу на руках?» спросил он.

Нин Сун опешил, а Цяо Цяо и вовсе застыл в изумлении.

Он поддерживал его под руку, но, обернувшись, увидел, что Пу Ю говорил совершенно серьёзно.

«Я сам дойду» Нин Сун тяжело выдохнул. «Я не настолько хрупкий».

«Ты едва дышишь» заметил Пу Ю. «Медпункт либо в административном корпусе, либо между вторым и третьим общежитиями. Оба далеко».

Слушая тяжёлое дыхание Нин Суна, у Цяо Цяо по спине пробежал холодок: ему казалось, что тот вот-вот перестанет дышать.

«Может, пусть он тебя понесёт?» осторожно сказал он. «Внизу сток забился, вся площадка в воде. Лёд».

Лишь теперь Нин Сун заметил, что их ботинки и штанина у обоих промокли насквозь.

Увидев его колебание, Пу Ю просто протянул руки, намереваясь взять его на руки. Но Нин Сун поспешно остановил его: «На спину... просто понесу на спине».

Почему казалось, что Пу Ю стал ещё настойчивее?

«Мм» коротко отозвался тот и присел, подставляя спину.

Когда Нин Сун оказался у него за плечами, сердце Пу Ю дрогнуло.

Нин Сун был слишком лёгким.

Настолько лёгким, что сердце становилось мягче — мягче даже, чем промокший от дождя кампус.

И Пу Ю впервые ощутил к нему жалость.

У Нин Суна сжимало грудь. Он отворачивался, кашляя, лишь бы не забрызгать молодого господина Пу слюной.

Снаружи дождь уже стих, но воздух оставался ледяным. Белые кусты деревьев выглядели

озябшими и увядшими. Нин Сун привык справляться один и не знал, что делать с такой заботой. Это ощущалось непривычно.

Пу Ю был худощав, но плечи у него оказались широкими. Он крепко держал ноги Нин Суна и шагал ровно. Глядя на Пу Ю и Цяо Цяо рядом, Нин Сун вдруг вспомнил сон прошлой ночью — как он лежал один в снегу и не мог подняться. В сравнении с тем, что было раньше, сейчас ему повезло куда больше.

Когда они спустились вниз, им навстречу вышел Чэнь Мо.

Заметив, что Пу Ю несёт на спине Нин Суна, он на миг замер, но тут же вернул себе привычное выражение лица.

«Что с Нин Суном?»

«Температура» ответил Пу Ю.

Втроём они направились к ближайшему медпункту при административном корпусе.

И уже у входа Цяо Цяо заметил школьный автобус, припаркованный у крыльца.

Внутри несколько мальчишек поднялись с мест. На них не было формы Академии «Истон», а строгие серые костюмы; некоторые — с тёмно-синими галстуками. Сойдя с автобуса, они несли сумки и переговаривались.

Первым спрыгнул их одноклассник Цзинь Ян.

Неужели программа обмена в Европейском Союзе так быстро закончилась?

«Президент, вам нужно сказать директору: этот корпус каждый раз заливают, как только идёт дождь!» крикнул Цзинь Ян, приземляясь.

У Нин Суна всякая простуда легко переходила в пневмонию, и тогда ему приходилось ставить капельницы минимум на два-три дня. Лежа в изнеможении на койке в медпункте, он тихо сказал Чэнь Мо и остальным:

«Я могу остаться здесь один. Вам не нужно всем сидеть со мной. Разве уже не пора на занятия?»

Утром у них был только один урок виолончели, но время уже поджимало.

«Я останусь» сказал Цяо Цяо. «Староста и... Ге Ю, идите на урок».

«Хорошо» кивнул Чэнь Мо и посмотрел на Пу Ю.

«Я уже попросил у мистера Чэня и мистера Цзян разрешение» спокойно ответил тот.

Мистер Чэнь преподавал у них виолончель, а мистер Цзян курировал их курс.

Цяо Цяо: «...»

Неудивительно, что раньше он слышал, как Пу Ю говорил по телефону в коридоре.

Пу Ю взглянул на него: «Идите на занятия. Я потом сам его отведу. Цяо Цяо его не дотащит».

«Он же лёгкий, конечно дотащу!» возмутился Цяо Цяо.

Чэнь Мо усмехнулся и сказал Пу Ю: «Если что случится, позвони».

После этого он с Цяо Цяо ушёл. На улице снова начался мелкий дождь, всё вокруг заволочло серой дымкой.

«Почему Пу Ю был с тобой?» спросил Чэнь Мо.

«Когда я пришёл, он уже ждал внизу» ответил Цяо Цяо. Опасаясь, что Чэнь Мо не знает о связях Нин Суна с семьёй Пу, он добавил: «Родители А Нина работают у семьи Пу. Они знакомы».

«Мм» коротко отозвался Чэнь Мо и больше ничего не сказал.

«На улице опять дождь?» спросил Нин Сун.

Пу Ю поправил ему одеяло и мягко ответил: «Мм».

Нин Сун чувствовал: сегодня в Пу Ю есть что-то странное.

«Зачем Цяо Цяо привёл тебя сюда?» спросил он.

«Я написал тебе вчера, а ты не ответил. Я забеспокоился и пришёл проверить. Как раз столкнулся с ним».

Пу Ю посмотрел на него. Зрачки его были тёмными, лицо — по-настоящему тонкое, с чёткими бровями.

«Ты видел моё сообщение?»

«Нет» Нин Сун порылся в кармане. «Телефон я оставил в общежитии. Что ты писал?»

Пу Ю сказал: «Вчера ты назвал меня Маленькой Рыбкой...»

Нин Сун: «!!! Ты серьёзно?»

Пу Ю: «Это была ошибка?»

Нин Сун смущённо закашлялся. Пу Ю положил ладонь ему на грудь.

«Наверное, ошибка. Я был полусонным, когда писал тебе. Наверное, перепутал тебя с другом».

«С каким другом?»

Нин Сун скользнул по нему взглядом: «С интернет-другом».

В глазах Пу Ю вдруг вспыхнул странный огонёк. С того места, где лежал Нин Сун, хорошо было видно маленькую родинку под кадыком Пу Ю — родинку, вызывающе притягательную. Когда кадык двигался, она то скрывалась под воротником, то снова выглядывала — наполовину видимая, наполовину спрятанная.

Она действительно вызывала желание прикусить её.

«Хм» тихо отозвался Пу Ю. За окном дождь усилился, и вместе с ним он ощутил какую-то влажную радость.

Сначала он вовсе не собирался заводить что-то большее с [кот-веган], как и не питал особых мыслей о Нин Суне. Но теперь, когда эти двое слились в одно, Нин Сун стал для него чем-то совершенно особенным.

Он опустил голову, глядя на него. Нин Сун всё ещё казался чуть неловким и скованным рядом с ним, поэтому закрыл глаза и отвернулся, пробормотав:

«Я устал. Немного подремлю».

«Спи» сказал Пу Ю. «Я здесь».

Сказав это, он наклонился ниже — и только тогда осознал силу нахлынувших на него чувств.

Нин Сун и вправду уснул. Он не знал, сколько прошло времени, но однажды проснулся ненадолго: Пу Ю спрашивал, что он хочет на обед, и пошёл за едой.

Аппетита не было, и он попросил только каши. Потом снова задремал. В полусне до него донеслись голоса. Кто-то отдёрнул занавеску возле кровати. В мутном видении он различил силуэт человека.

Тот что-то говорил, но слов он не разобрал. Яркий свет резал глаза, и он прикрыл их ладонью. Лицо у него было узкое, а пальцы — длинные и тонкие; ладонь почти закрыла всё лицо, оставив на виду лишь заострённый подбородок.

«Нин Сун, как ты себя чувствуешь?»

Он убрал руку, привыкая к свету. Перед ним оказалось лицо, полное мягкости и благородства.

Человек был удивительно изящен и красив. За золотыми круглыми очками сверкали острые, похожие на фениксовы, глаза. Когда он улыбнулся, ровные белые зубы засияли свежестью, словно мир после весеннего дождя — светлый и тёплый.

<http://bllate.org/book/14433/1276230>